

Утро встретило меня светом солнца прямо в глаза. Вставать мне совершенно не хотелось, так как навалилась лень. Но долго так лежать я не мог, и решил подняться. В доме царила тишина. С улицы было слышно шум людей, которые спешили по своим делам. Иногда слышались звуки собак и других животных. Сквозь окно было видно голубое небо с пушистыми облаками, которые медленно плыли по небу. Они словно барашки, отбившиеся от своей отары и пытаются найти свое место на этой большой земле.

Быстро заварил себе лапши быстрого приготовления, так как я совершенно не желал куда-либо сейчас идти, так же, как и не желал что-то готовить. Не сегодня. Ну что же, можно сказать, что небольшая эпопея моей жизни окончилась, так что теперь нужно подвести первичные итоги этой странички моей жизни.

Сейчас мне уже исполнилось четырнадцать лет. По меркам того существа, память которого я поглотил я был все еще несмышленным ребенком, который только и ходит в школу и учиться жизненным премудростям. Вот только миры эти совершенно разные. И в этом, генины уже в двенадцать делают свое первое осознанное убийство. Многих это меняет навсегда. Некоторые становятся законченными маньяками, которые только живут кровью своих врагов. Другие просто боятся подойти к человеку и его ударить после этого. Много чего происходит.

Сейчас, я уже могу сказать, что достиг довольно много за прошедшее время. Мои достижения не являются гениальными или великими, нет. Но они и не выглядят откровенно бледно на фоне других шиноби. Пусть я и не знаю много высоко ранговых боевых ниндзюу и гендзюу, но зато я довольно сильный ирьенин. Пусть мой резерв и не очень большой, но вот концентрация и контроль у меня на очень хорошем уровне, что компенсирует эту мою слабость.

А еще, очень выгодным для меня является знание будущего этого мира. Пусть все знания и не категоризированы и не привязаны к конкретным временным рамкам, но я хорошо знаю кто или что может иметь очень большее влияние на будущее, и представлять огромную опасность для моей деревни. Также, меня выручает знание о нескольких техниках, которые могут серьезно меня усилить. Их не много, но и это уже хорошо, ведь не так и просто получить дзюу высокого ранга, про которые никто ничего не знает. В действительности узнать дзюу низкого и среднего ранга можно несколькими путями. Если ты потомственный шиноби: можно от родных и сенсея; а также библиотеки: общий допуск начиная с генина и секретных хранилищ деревни: спец допуск для стражей; можно путем пыток вражеского шиноби, но нужно быть специалистом. В библиотеке на все дзюу есть патент деревни и шиноби, который есть автором данной техники. Когда шиноби создает новое дзюу, то по желанию он может отдает его в библиотеку деревни, а потом получать 50 процентов, от суммы, которая была заработана на этой технике. Остальные деньги идут в администрацию деревни и за это она выступает гарантом авторских прав. Если автора уже нет, умер от старости, на миссии или войне, то деньги получают ближайшие родственники еще 11 лет с момента смерти, потом все деньги уходят деревни. Информация не должна оставаться без дела, так как потом она просто станет не нужной, или не актуальной. Для меня же есть уже готовая техника, а также несколько ее вариаций. Так что изучать высоко ранговое дзюу «Расенган» я буду, ведь на этом можно еще и заработать.

Теперь перейдем к сендзюу. Из знаний поглощенного существа известно, что научить «Режиму Мудреца» и работе с природной чакрой могут только призывные животные. Для меня

это совершенно не работает, так как у меня нет призывного животного, и я совершенно не знаю где можно его добыть. Казалось бы что теперь нужно забыть об этом. Но я не думаю, что все настолько плохо. Думается мне, что постижение сендзюцу в нормальных условиях возможно, вот только это займет намного больше времени. Но для такого усиления можно и потратить несколько лет в медитациях.

Не стоит забывать еще о «Тьме», которая все еще есть у меня в душе. Не знаю как её можно использовать для противостояния другим шиноби. И смогу ли я вообще когда-либо её использовать.

Оставив все свои размышления я вышел из дома, и под приветливые взмахи соседей, направился в сторону общественных бань. На улице была довольно теплая погода, вот только облака, которые собрались над головами жителей обещали скорый дождь. Надеюсь, что непогода пройдет очень быстро, и солнце вновь вернется. Общественные бани находились в дальнем конце Ивы, в месте, где горячая вода из недр земли выходит на поверхность. Вот только это не является природным образованием. Еще до начала Первой Мировой Войны шиноби один неплохой мастер дотона, купил себе там небольшой участок земли и обнаружил, что на относительно небольшой глубине есть небольшая водная артерия. А что для мастера дотона вывести эту артерию на поверхность, так чтобы получились резервуары с теплой водой. Вот и после этого у него появился бизнес. Люди со всей деревни, и даже из других городов начали приезжать сюда, так как такое развлечение большая редкость в стране Земли. Потом началась война, на которой владельца этой земли убили. На нее тут же нашлось множество охочих, так как она начала приносить довольно большую прибыль. Было много разных людей, который претендовали на эту землю. Там была даже родня Дайме, вот только Первый Цучикаге очень быстро по закрывал рты всем желающим. Эта земля принадлежала джоунину Ивы, который не имел никакого отношения к кланам. Так как у него не осталось наследников, то эта территория теперь принадлежит Иве. То-есть становится собственностью деревни.

По рассказам отца, я помню, что родственники Дайме возмущались этому, и даже пытались угрожать Цучикаге. Но это окончилось очень плохо для них. В одно тихое утро, жители столицы просто обнаружили, что вся семья Дайме была уничтожена. В одну ночь. На трон взошел уже другой человек, который тут же отказался от притязаний на эту землю. После этого сама деревня началась заниматься вопросом развития этой земли, и можно сказать, что преуспела. С одной бани и небольшого домика, все разрослось до десяти больших бассейнов, с красивыми украшениями. Вокруг было несколько больших отелей, куда туристы могли заселиться и отдохнуть ночью. Какую прибыль получает деревня каждый день, я не знаю, но уверен, что очень большую. Это место стало одним из мест выполнения миссий молодых генинов, который только-только выпустились из Академии. Я это знаю, так как сам прошел через это.

Охрана и обслуживание, вот что исполняли генины. Охрана людей от различного залетного сброда, который думает, что сможет подмять под себя эту земли. Сама деревня смотрит на эти попытки прикрыв глаза. Молодежь получает возможность почувствовать запах крови и какова на вкус работа шиноби. Так же это очищает страну от различных «асоциальных» элементов, которые не нашли другого пути кроме как податься в криминал для заработка на жизнь.

На входе меня быстро проверило пара чунинов, которые стоят на страже и только потом пустили внутрь. Для шиноби деревни, проход сюда во время войны бесплатен. Нам нужно

месте, где мы можем просто отдохнуть и отмыться от вьевшегося запаха крови, пота, страха и смерти. Как только я вошел, то большинство звуков словно отрезало. Здесь царил тишина и уют, которые нарушались редкими, пролетающими мимо, птицами. Вот только я совсем не уверен, что так будет всегда. Очень скоро здесь станет немного шумновато, так как количество шиноби, прибывающих с фронта, увеличится.

Я вошел в первое же здание и кивнул молодой девчонке-генину, которая только недавно окончила Академию. Такая молодая, а уже скоро попадет на войну. Она без слов выдала банные принадлежности, такие как: деревянный тазик, полотенце и мыло.

— Хорошего вам отдыха, — пожелала она и улыбнулась. Нет, это не была искренняя улыбка, какая угодно, но не искренняя, но я просто не обратил на это внимания.

Быстро смыл с себя пыль улицы и помылся. В горячий источник запрещено спускаться не омывшись перед этим. Того, кто это сделает ждет общественное порицание. Вода, как и воздух, считаются, очень важными частями человеческого тела.

Источник, который должен стать моим пристанищем как минимум на целый день, был окружен невысокими декоративными деревьями. В воздух поднимался едва заметный пар. Каменные плиты на дне пруда и вокруг, блестели чистотой. В несколько шагов я оказался почти по грудь в воде. Она была очень теплой, и казалось, приятно омывала мое тело, вымывая всю усталость и грязь. Я переместился в другой уголок, который скрывался за поворотом, и увидел неожиданно знакомого человека.

— Эй, сенсей! — позвал я его и помахал рукой. — Доброе утро!

Сенсей поднялся с небольшой каменной лавочки, что была скрыта под водой и улыбнулся.

— Доброе утро, Рико-кун! — ответил он.

После нашей последней встречи, сенсей, казалось, постарел еще на несколько лет. Сейчас у него уже не было волос на его лице и голове. Он стал полностью лысым, как бильярдный шар. Его лицо было украшено сеточкой небольших шрамов, которые еще не до конца зажили. На его груди, также было несколько рваных шрамов, вот только было видно, что они уже старые, зарубцевавшиеся. Почему сенсей решил оставить себе эти следы? Кто знает... Я не могу ответить.

— Как вы поживаете, сенсей? — спросил я у своего учителя, и бывшего капитана. Я задал вопрос, только после того, как сел на лавочку около него. Разговаривать стоя считается некультурным в горячих источниках.

— Можешь звать меня Ташико, — сказал он и выдохнул. — Ты уже достаточно взрослый для этого.

Я только кивнул. Разрешение обращаться к сенсею по имени, является очень важной частью культуры шиноби. Тому существу, которое я поглотил это было непонятно, так как я уже успел понять, что культура того мира и моего, родного, полностью отличается.

— Хорошо, Ташико-сан, — ответил я, стараясь не показывать своей реакции. Вот только, что-то мне говорит, что сенсей заметил ее. Он улыбнулся и прикрыл свои глаза. — Откуда у вас эти шрамы?

— Эх... — выдохнул он и поднял руку, наблюдая как вода медленно стекает в источник. — Это плата за мою неосторожность в схватке с шиноби Песка. Запомни! Кукольники очень опасные противники, так как они могут сражаться находясь в безопасности, при этом управляя куклой на поле боя, — он откинул голову и продолжил: — Их куклы просто наполнены различным оружием, которое все покрыто ядом, — после этого он потерял свои шрамы. — Мне повезло, что моим противником был какой-то слабак недоучка, который забыл обновить яд на своей кукле.

— Удача, — протянул я, отлично понимая, что он имел ввиду, и то, что было скрыто за этими словами.

Мир шиноби почти не имеет суеверий, единственное, так это удача. Если шиноби неудачник, то он погибнет в первом же бою, даже если он обладает гигантским резервом, или еще чем-то. Вот только, не существует способов измерить удачу, так что некоторые тратят много денег на различные амулеты из храма Райю, что в столице. Этот храм интересен тем, что он не выпускает ни шиноби, ни монахов. Вот только их послушники могут быть очень опасными противниками в поединке. Их воины обладают феноменальными способностями к гендзюцу. Как они добиваются такого эффекта никто не знает, да и сами они пока не спешат делиться со всеми своими наработками. Но думается мне, что Цучикаге-сама знает как и что они делают. И так как в его клане все еще не появилось известных мастеров гендзюцу, значит практики этого храма признаны неэффективными для шиноби.

— В этот раз она была на моей стороне, — спокойно проговорил Ташико-сан. Он не боялся смерти, как и большинство шиноби, но погибать не очень спешил. — Но в другой раз... — выдохнул он.

Да в другой раз такого уже может не произойти, что напрямую ведет к смерти.

— Ладно, — проговорил сенсей. Он довольно резво поднялся. — Пойду я, мне нужно готовиться к следующему выходу.

— Удачи вам, — сказал я ему и прикрыл глаза. Ташико ушел, ничего при этом не сказав. Все слова были лишними. А то, что не было сказано, что-же, пусть таким и остаётся.

День уже вступил в свою полную силу. Я слышал, как многие шиноби, которые пришли на отдых переговариваются между собой. Делали они это очень тихо. Вот только все вместе, это создавало не очень приятный фоновый шум. Грубые и писклявые голоса смешивались, иногда звучали крики, которые тут же оповещали всех о том, что кто-то пришел или прибыл. Выдохнув

я поднялся и побрел к выходу. По пути я кивал знакомым чунинам, и генинам. Некоторых я знал только по имени, так как видел их только несколько раз в жизни, да и то мельком. Так же появилось очень много простых людей, которые могли оплатить такое дорогое удовольствие, как искупаться в этих источниках. Все таки дешевле пойти на источник в родной деревне, чем ехать куда-то на море, при этом будучи совершенно неуверенным в следующем дне.

В деревне уже было довольно шумно. По словам редких торговцев, количество которых уменьшилось с началом войны, прибыл один из отрядов, что сражался с силами Конохи в стране Дождя. По их словам, там на фронте появился некий Хатаке Сакумо, который тут же заработал свое прозвище — Белый Клык. Все это я узнал у некоторых торговцев, которые очень любят поговорить с людьми. Для них общение, так же как и торговля является смыслом всей жизни. А как говорили в мире, того существа, которое я поглотил — «Болтун находка для шпиона». Я себя шпионом не считаю, но долю здоровой паранойи все же имею.

Многих прибывших шиноби доставили на носилках, так как бои были очень активными. Захват территорий шел с переменным успехом. Коноховские крысы, то захватывали территории, то отступали. Переменный успех он такой. На несколько мгновений я остановился, при этом бессмысленно смотря в небо, которое начало затягивать серыми облаками. Эти серые облака в некоторых местах становились черными, словно земля. В воздухе уже чувствовалось увеличение влажности.

— Рико-сан, — ко мне обратился юный голос.

Резко развернувшись, я увидел невысокого паренька, что был одет в традиционный наряд обычных иренинов. Он внимательно смотрел на меня, и где-то внутри был недоволен, тем, что его отправили на поиски какого-то чунина. Внутренний я только улыбнулся на такое.

— Чего тебе? — спросил я у него спокойно. Мне было действительно интересно, что же понадобилось госпиталю от меня. Я вроде бы не приписан к нему. Боевые иренины приписаны только к своей команде, и они не должны лечить других шиноби не из своей команды. Вот только никто не следует этому старому правилу, что появилось еще в древние времена. Никто не хочет прослыть тварью и сволочью, который не желает помочь.

— Вас вызывает к себе Ивашимато-сан, — сказал он быстро, а потом растворился в толпе. Ну попытался раствориться. У него это не очень хорошо получилось, так как его униформу можно было рассмотреть с далека. Хмыкнув, я запрыгнул на ближайший дом, а потом на скалы, дабы побыстрее добраться к госпиталю.

Интерлюдия

В небольшой комнате, без окон, но с освещением сидело трое человек. Между ними был небольшой трехсторонний столик, на котором лежало несколько карт. Все они изображали какую-то местность с довольно большой детализацией.

Высокий мужчина со странной стрижкой на голове о чем-то размышлял смотря на карту. Его

лицо было исполосовано шрамами, и казалось чем-то на подобии монстра. Глубокие тени под его глазами могли говорить о недосыпе, так как он очень долгое время сидел и думал.

Второй человек, был одет в черный костюм с металлическими вставками. На его голове был тканевый шлем, с такими же металлическими вставками. На лбу был серебристый протектор со знаком Конохи. Он спокойно смотрел на карту, что была раскинута перед ним, при этом куря какое-то зелье из своей трубки.

Третий человек тоже был довольно колоритным. Он серьезно рассматривал своих соседей и о чем-то размышлял. Холодный пронзительный взгляд, а также острые черты лица, делали его очень похожим на зверя. На его нижней челюсти был странный крестовидный шрам, который был наспех затянут, а потом и залечен. Черные волосы и черные глаза, вот что еще отличало его от соседей.

— Так что ты скажешь Шизаку? — спросил спокойно человек в черном костюме с металлическими вставками и спокойно выдохнул довольно большую струю серо-голубоватого дыма, тут же почти полностью наполняя комнату.

— Хокаге-сама, — сказал Шизаку довольно усталым голосом. — Ответ лежал на самой поверхности, — и потер свои глаза. Так он выглядел еще более усталым.

— Так что там? — снова спросил Третий Хокаге. Ему было интересно к чему пришел один из лучших стратегов Первой Мировой Войны шиноби и времен, когда Коноха только строилась.
— Что ты узнал?

— Сопоставив все документы от нашей разведки, а также обдумав последнее действие Ивы, — начал говорить он. — Я пришел к выводу, что нам совершенно не нужно отправлять большие силы в сторону уничтоженной крепости Йашизу. Это будет только тратой сил, которые мы могли бы отправить на фронт с Песком.

— Похоже, что смена главы стражей Ивы пошла им на пользу, — сказал третий человек, который до этого молчал.

— Твоя недоработка, Данзо, — проговорил Хокаге. Человек, названный Данзо, просто кивнул. Он и так знал, что это было ошибкой его отдела.

— Да, — кивнул Шизаку, а потом добавил: — Они думают, что мы захотели был загнать их силы в котел и уничтожить. Это было бы неплохо и было вполне реально с предыдущим главой стражей Ивы, но вот новый, — сказал он и покачал головой, а потом добавил: — Он не глуп, так как отвел силы на свою территорию, освободив захваченную.

— И что же ты посоветуешь? — спросил Хокаге в главного стратега Конохи.

— Думаю, что нужно отправить небольшой отряд, для удержания той позиции, в тоже время усилив давление в направлении Дождя, — проговорил он, а потом добавил: — Чувствую я, что там скоро будет очень жарко. Ханзо похоже недоволен тем что делается у него на земле.

— Он может быть большой проблемой, — сказал Данзо и прикрыл глаза.

— Я отправлю своих учеников туда, — сказал Хокаге. — Джирайя как раз окончил свое обучение контролю природной чакры. Сам я тоже выступлю в ту сторону. Не дело мне здесь прохлаждаться.

— Отлично, — кивнул Шизаку, и продолжил: — Значит так...

Конец Интерлюдии.

<http://tl.rulate.ru/book/17140/346063>